

ЯРОСЛАВ ВАСИЛЬЕВ

В СУДЬБУ
ВМЕРЗАЮТ НАВСЕГДА

БИРЮЗА

Мы говорим о том, что есть,
Но никогда — о том, что будет.
На улице метель окрест,
Как шарф, затягивает узел.

Свои красивые глаза
Ты не спрячешь за очками.
Зачем темнеет бирюза?
Когда любовь сильнее, чем камень?

Когда растрескалась вода,
Когда слова, как невода,
В судьбу вмерзают навсегда.

* * *

Пора писать на чистовик.
Себя обманывать не надо,
Что женщине нужна прохлада,
Когда уснёт в руках на миг.

ВАСИЛЬЕВ Ярослав Иванович родился в г. Молотов (ныне Пермь). Окончил Московский геологоразведочный институт, работал геологом, печатается в центральных изданиях с начала 70-х годов. Автор нескольких поэтических сборников. Член Союза писателей России.

В моих руках лежало тело,
Её душа туда взлетела,
Где видно всё и наперёд,
И только Бог любовь вдохнёт.

* * *

Спят деревья в садах заброшенных,
Снегом белым они увязаны.
Если думаем про хорошее,
Почему мы такие разные?

Может быть, годовыми кольцами,
И любовь заживляет трещины,
И, тогда в небеса возносимся,
Мы, как крылья, мужчина с женщиной.

* * *

Весело ветру в поле,
Кружит цветы на воле.
Так разбежался он на юру,
В небо взлетело поле!

Тучи лиловые, белые молнии,
Зря вы, наверное, это напомнили,
Как мы любили, в небо глядели,
А обернувшись, заледенели.

* * *

Тело просвечивало сквозь ткань,
Потому что стояла ты на свету.
А путь к тебе, как в Тьмутаракань,
И в двух шагах его не найду.

Глядела ты, на меня, в темноту,
Из которой я глядел на свет.
И не было лучше минуты той,
Когда увидел, что грани нет.

А теперь на столе стоит свеча,
И фитиль в ней готов гореть,
А я счастья хочу для тебя
И даже свечу боюсь зажечь.

* * *

Цветы раскрывались шипами,
А ты их к груди прижимала
И тихо шла по улице
В платъице, сшитом мамой.

Луна тебе помогала.
Когда было поздно,
И ты мне в лицо сказала:
Счастье — это серьёзно.

СЕВАСТОПОЛЬ

Я сегодня люблю луну
Больше, чем ветер в поле.
Первый раз встречаю весну
В Севастополе.

Обнимаю женщину.
Далеко видно,
Как мы заслоняем страну,
Целуясь.

Тени отбрасываем за море
В котором спят корабли.
Потому, что мы — русские,
Пьющие из Босфора!

* * *

Лица, исчёрканные грозой,
Были — остались очи,
Самое светлое тобой
Сказано этой ночью.

Рано развеивать облака,
Пусть небеса взрывают!
Аленькие цветочки
Молниями летают.

Это не угли, а новый день
Ввысь поднимает ветер!
Это любовь, как ночная тень,
Как бабочка на рассвете.

* * *

Не хватает слов, цветов, губ,
В этот морозный и ясный день
Облака разлетелись, как голуби,
С восточкой о тебе.

И ты отбрасываешь тень,
Единственное тёмное, что есть.
И даже тень люблю твою
За её верность.

* * *

Кто из нас не стоял на ветру,
Кто не падал в сугроб,
Кто из нас не говорил:
Люблю?!

Сожмёт губы,
Уйдёт.
Любимая женщина.
Утром будет лёд.
И чай вечером.

Было бы просто, —
Если б простила.
Только всё помнит
Любимая женщина.

* * *

Выходил паломник на дорогу,
А ему навстречу три пути.
И решил он помолиться Богу,
Твёрдо зная — некуда идти!

Так, навек вращая в землю камнем,
Глядя напоследок в небеса,
Он свободе памятник поставил,
С Богом оставаясь до конца.

* * *

Сначала ты живёшь стихами,
Потом стихи живут тобой.
Не засуши их в душной раме,
Дай им подняться над землёй!

Пусть их никто не читает,
Но и никто не скажет им,
Что низко бабочки летают
Под этим небом голубым.

* * *

Скучно цедились счастье моё,
Странно оно сбывалось.
Даже протаял на сердце лёд,
Так ты ко мне прижалась.

Руки твои, губы твои
Я отдираю с болью.
Словно промёрзло опять стекло
Между мной и тобою.

* * *

Снег лежал на червлёных листьях,
В снег вращали на небе птицы.
Осень поздняя шла черницей
За спасенье души молиться.

Ты ходила в моей рубашке,
Танцевала, как Саломея.
А я напоил тебя чаем
Из простой деревенской чашки,
Древней, как судьба иудея.